

Даже не оборачиваясь, он чувствовал исходящую от Цинь Юэфана ледяную стужу, от которой почти немело тело.

Пальцы с силой сжали простыню, костяшки побелели.

Фан Еинь беспомощно усмехнулся про себя: дело дрянь.

Тяжелое, давящее присутствие Цинь Юэфана не давало вздохнуть, и спина Фан Еиня напряглась в такт его дыханию.

Спустя долгое время глухие шаги удалились из комнаты.

С грохотом захлопнулась дверь спальни.

Только тогда Фан Еинь позволил себе расслабиться и вытер след на губах.

На ватных ногах он медленно поднялся и, пошатываясь, направился в ванную.

Цинь Юэфан страдает патологической тягой к чистоте, да и сам он такой же...

Ванную комнату быстро заволокло туманом, теплый пар помог немного успокоить нервы.

Фан Еинь посмотрел в огромное зеркало в полный рост. Сквозь дымку проступал хрупкий силуэт юноши, черты лица казались размытыми.

Он провел рукой по зеркальной глади, и изящные черты лица стали четкими. Черные пряди волос, усыпанные мелкими каплями воды, стекали по изгибу щек.

Розовые губы, затуманенный взгляд, тонкие, словно нарисованные черты лица, хрупкое тело, кожа, покрасневшая от жара — прекрасный и беззащитный мальчик, лишенный всякой возможности сопротивляться.

— Чжан Цимен, — прошептал Фан Еинь, — ты действительно мастер влипать в истории.

Он все еще находился в состоянии растерянности. Почему он стал Фан Еинем? Почему встретил самого себя? Все это походило на намеренное проклятие, которое крутило его в своих петлях.

Встреча прежнего Цинь Юэфана с нынешним — это сущий кошмар.

Только глядя со стороны, можно было отчетливо увидеть, насколько отвратительным он был в молодости.

Впрочем, в конечном счете это был он сам, поэтому, не считая неизбежной физической близости, он неплохо справлялся с дурными наклонностями Цинь Юэфана. Но, возможно, он справлялся слишком хорошо, раз у того не возникало ни малейшего желания отпустить его.

А теперь этот внезапный сон разрушил хрупкое равновесие, длившееся почти два года.

И для Цинь Юэфана, и для него самого.

Выключив душ, Фан Еинь закрыл глаза и тихо вздохнул.

Он действительно чувствовал себя потерянным.

На следующее утро Фан Еинь вел себя так, будто ничего не произошло. Умывшись, он небрежным тоном попросил Матушку Лю прибраться в комнате, а сам перебрался спать в гостевую.

На следующий день он как обычно отправился в университет.

Все было по-прежнему, ни единого изменения.

Повесив трубку после разговора с Матушкой Лю, Цинь Юэфан помрачнел.

— А-Юэ, мы выбрались отдохнуть, а у тебя такое кислое лицо, ты всех девушек распугаешь.

Говорившего звали Чжао Сюань. Когда он улыбался, то казался утонченным и интеллигентным, но на деле был законченным мерзавцем. К тому же он был партнером и близким другом Цинь Юэфана.

Цинь Юэфан бросил на него взгляд, но промолчал.

Улыбка Чжао Сюаня стала чуть менее заметной, он махнул рукой, приказывая женщине рядом отодвинуться подальше.

— Что, с семьей Янь все еще не удастся договориться?

Семья Янь была компанией, с которой Цинь Юэфан хотел сотрудничать в последнее время. Они были лидерами на рынке недвижимости, и если бы они пошли на уступки, корпорация Цинь непременно получила бы шанс выйти на новый уровень.

Но эти три старых лиса оказались слишком скользкими, и переговоры зашли в тупик.

При упоминании об этом брови Цинь Юэфана нахмурились еще сильнее. В последнее время все валилось из рук, вызывая лишь раздражение.

Чжао Сюань, мастерски умевший читать настроение окружающих, при виде такой реакции насмешливо улыбнулся.

— Если дело не в работе, значит, в домашних делах? — полюбопытствовал он. — Твоя золотая птичка, разве она не всегда была послушной? Что, избаловалась?

Уголки губ Цинь Юэфана приподнялись, в полумраке его усмешка выглядела пугающе.

— Он очень умен.

Это означало, что в целом он доволен.

Чжао Сюань понимающе рассмеялся:

— Кстати, в этот раз ты на удивление постоянен. Ты ведь держишь его уже почти два года?

Цинь Юэфан слегка приподнял бровь. Уже два года? Он и не замечал.

— Вкусно, этого не отнять. Вот только иногда он бывает слишком уж умным.

Сказав это, Цинь Юэфан помрачнел, в его глазах промелькнуло неясное чувство.

Чжао Сюань опешил и не знал, смеяться или плакать:

— Так тебе нравится, что он умный, или нет?

— Умен, когда нужно, и глуп, когда не нужно, — холодно усмехнулся Цинь Юэфан. — Когда кто-то воображает, что может скрыть все за своей мнимой хитростью, это начинает раздражать.

Видя, что его друг явно чем-то подавлен, Чжао Сюань удивился.

Он осторожно предложил:

— Если надоел, поменяй его. У старика Суня появилась новая партия: свежие, послушные, знают, как угодить. Хочешь выбрать кого-нибудь?

Цинь Юэфан слегка пошевелил пальцами, взял бокал со стола и осушил его залпом.

Нахмурившись, он ответил:

— Оставь.

По крайней мере, пока он еще не пресытился, а менять кого-то — лишние хлопоты.

— Возьми сразу нескольких, для разнообразия, — не унимался Чжао Сюань.

Цинь Юэфан покачал головой, отвергая предложение.

Фан Еинь в свое время спас его, так что не стоило обижать его без веской причины.

— А-Юэ, ну ты даешь... — Чжао Сюань многозначительно посмотрел на него. — Это на тебя не похоже.

Цинь Юэфан с бесстрастным лицом взглянул на него.

— Что ты имеешь в виду?

Чжао Сюань улыбнулся, не продолжая разговор. Он слишком долго знал Цинь Юэфана, чтобы не понимать его характер.

— Почему Чжоу Юаньюань до сих пор не пришла? Мы ждем ее уже целую вечность, — небрежно бросил Чжао Сюань.

Не успел он договорить, как дверь открылась.

Женщина с изысканным макияжем, в красном платье, на высоких каблуках, уверенно вошла в зал.

В их кругу было мало женщин, а тех, кто мог бы стоять с ними на равных, и того меньше. История Чжоу Юаньюань была в чем-то схожа с историей Цинь Юэфана, и в трудные времена он однажды протянул ей руку помощи.

Даже если иногда их взгляды расходились, они оставались друзьями.

Чжао Сюань, самый бойкий из них, подшутил:

— Юаньюань, ты вот так молча нашла себе мужа за границей, и в нашем кругу стало на одну доступную красавицу меньше.

Чжоу Юаньюань фыркнула в его сторону и с королевским величием приподняла тонкие брови:

— Ой, что это? Неужели решил завязать с содержанками и встать на путь исправления? Не поверю, что ты добровольно откажешься от своих цветочков.

Не дожидаясь ответа, она перевела взгляд на Цинь Юэфана.

— Что случилось? Говори прямо. Мне скоро в аэропорт, лечу в США на конференцию, долго задержаться не смогу.

Чжао Сюань заметил:

— Ты все такая же стремительная... А-Юэ, так ты позвал ее, потому что тебе что-то нужно? Почему я об этом не слышал? Неужели из-за той маленькой птички из дома?

Чжао Сюань многозначительно поиграл бровями.

Цинь Юэфан бросил на него ледяной взгляд, и тот притих.

Повернувшись к Чжоу Юаньюань, он сказал:

— На самом деле ничего особенного. Если ты занята, поговорим в другой раз.

Чжоу Юаньюань приподняла бровь, ее взгляд скользнул по Цинь Юэфану.

Она усмехнулась:

— Ладно, хватит притворяться. Мы же друзья, говори как есть.

Цинь Юэфан помолчал несколько секунд, затем негромко произнес:

— У того маленького воробья дома снова приступ.

Чжао Сюань сделал лицо в духе я же говорил.

Чжоу Юаньюань иронично изогнула накрашенные губы:

— Ты издеваешься? А когда он был здоров?

<http://bllate.org/book/20422/2039913>